

Научная статья

УДК 140.8

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-31-37

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА И РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА

Тимофей Викторович Лемаев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия, lemaev.tim@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется роль мифов в формировании политической мифологии, рассматриваются основные идеи в структуре функционирования политических мифов, условия существования мифических элементов на примере политических мифов РФ и США. Главной целью исследования является детальный анализ мифических составляющих американского политического мифа и русского политического мифа, условий при которых образуются, развиваются и исчезают мифологические составляющие современной политической мифологии. В связи с этим в рамках статьи рассматриваются исторические источники формирования американской политической мифологии и российской политической мифологии, базисные установки для функционирования данных мифов в обществе. В качестве ключевых методов исследования использованы сравнительный метод, исторический метод, общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, принципы научной философии – принцип развития и принцип объективности. В рамках статьи анализируются составляющие политической мифологии, тенденции, общие принципы и условия формирования мифов в разных странах и в разных исторических периодах. Результатом исследования являются анализ американской политической мифологии и российской политической мифологии, предпосылки разрушения американского мифа об исключительности и причина сохранения традиционного мифа в российском обществе. Центральной областью применения результатов является дальнейшее изучение политической мифологии. На основе конкретных политических мифов можно проследить за успешной реализацией задач политики через архаичные структуры и разобрать причины разрушения политической мифологии при несоответствии содержания конкретным условиям. Выводами исследования являются составление структурных характеристик политических мифов, среди которых стоит выделить историчность и ориентированность на архаические сюжеты. Политический миф предназначен для конкретной аудитории и выполняет свои цели в определённой социокультурной среде. Миф для политики становится инструментом для укрепления власти, однако если образ политика отходит от архаичного образа защитника или меняются основы общества, где миф функционировал, закономерно миф начинает разрушаться, вплоть до полного исчезновения.

Ключевые слова: миф, мифология, история, политические мифы, политическая мифология, глобализм

Благодарности: Хочу поблагодарить своего научного руководителя С. В. Поросёнку за помощь в выборе литературы и советы по улучшению данной статьи.

Для цитирования: Лемаев Т. В. Сравнительный анализ американского политического мифа и российского политического мифа // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 31–37. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-31-37.

Original article

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE AMERICAN POLITICAL MYTH AND THE RUSSIAN POLITICAL MYTH

Timofey V. Lemaev

Perm State National Research University, Perm, Russia, lemaev.tim@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of myths in the formation of political mythology, examines the main ideas in the structure of the functioning of political myths, the conditions of existence of mythical elements using the example of the political myths of the Russian Federation and the United States. The main purpose of the research is a detailed analysis of the mythical components of the American political myth and the Russian political myth, the

conditions under which the mythological components of modern political mythology are formed, develop and disappear. In this regard, the article examines the historical sources of the formation of American political mythology and Russian political mythology, the basic principles for the functioning of these myths in society. The key research methods used are the comparative method, the historical method, the general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, the principles of scientific philosophy — the principle of development and the principle of objectivity. The article analyzes the components of political mythology, trends, general principles and conditions of myth formation in different countries and in different historical periods. The result of the research is an analysis of American political mythology and Russian political mythology, the prerequisites for the destruction of the American myth of exclusivity and the reason for the preservation of the traditional myth in Russian society. The central area of application of the results is the further study of political mythology. Based on specific political myths, it is possible to follow the successful implementation of policy objectives through archaic structures and to analyze the reasons for the destruction of political mythologies when the content does not match specific conditions. The conclusions of the study are the compilation of structural characteristics of political myths, among which it is worth highlighting historicity and focus on archaic plots. A political myth is intended for a specific audience and fulfills its goals in a specific socio-cultural environment. For politics, myth becomes a tool for strengthening power, but if the image of a politician departs from the archaic image of a defender or the foundations of the society where the myth functioned change, the myth naturally begins to collapse, until it completely disappears.

Keywords: myth, mythology, history, political myths, political mythology, globalism

Acknowledgements: I would like to thank my supervisor, S. V. Porosenkova, for his help in choosing literature and advice on improving this article.

For citation: Lemaev TV. Comparative Analysis of the American Political Myth and the Russian Political Myth. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(8(502):31-37. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-31-37.

Введение. Важной категорией бытия в рамках XXI века является политическая реальность, которая определяет многие общественные процессы и жизнь государства в целом. Содержанием политической реальности становятся нормативный порядок, формирующий правила и методики политических взаимодействий.

Необходимым элементом политической реальности является политическая мифология, которая отражает в массовом и индивидуальном сознании политическую реальность и базовые общественные ценности. Политический миф представляет из себя конструкцию, определяющую существование конкретной политической системы и то, как в ней функционирует личность и политические организации. «Политическим мифом называется миф, хранящий в коллективной памяти народа опыт, связанный с действием институтов его самоорганизации и управления и направленный на укрепление суверенитета нации» [9, с. 170]. Политическая мифология становится важным элементом для функционирования политических режимов, как способ идентификации общества, выражение его идеалов и основных потребностей.

С точки зрения исследователя для определения идентификации современной политической мифологии России необходимо проанализировать мифологические основы функционирования политической мифологии США. Исторически, Российская Федерация и коллективный Запад во главе с США становились идейными противниками. Это особен-

но востребовано для изучения в контексте современного периода истории, где между двумя странами сформировались сложные взаимоотношения.

Для установления того, по каким мифическим конструктам развивается американское общество и какую экзистенциальную угрозу оно несёт для российской политической мифологии, необходимым является исследование политической мифологии США.

Особенности политического мифа. Понятие мифа многогранно и исследователи в своих трудах интерпретируют миф, акцентируя внимание на его свойствах или аспектах. Для дальнейшего осмысления мифа в рамках статьи важно разделить категорию мифа на два типа. Первый можно причислить к переменному типу — это миф как неадекватное отражение реальности, его содержание может не соответствовать существующей действительности.

Второе тип мифа стоит назвать устойчивым — это отображение жизненного опыта, понятие, в котором взаимодействуют между собой вымысел и реальность. Миф представляет собой явление действительности, подразумевающее собой наличие реального предмета или объективно действующих общественных отношений, однако с изменением определённых критериев. В этом значении миф становится отражением одного конкретного аспекта реальности, её искаженного восприятия.

Политические мифы являются моделью для поведения человека и возможностью осмысления по-

литической реальности. В рамках политической мифологии происходит оперирование мифическими образами и сравнения реальных политиком или ситуаций с архаическими источниками.

Миф становится неотъемлемым элементом структуры политической реальности и вызывает у зрителей конкретные представления, «портрет кандидата создает личностную связь между ним и избирателями, делает незаметной “политику” и вместо нее выставляет определенный “стиль бытия”» [1, с. 283]. Политик является зеркалом для самого зрителя, где он видит конкретный образ, который он может либо принять, либо отвергнуть как чуждый.

Подобно мифам древности, современные политические мифы обеспечивают устойчивый базис, на основе которого конструируются законы реализации политической власти и существуют все виды политических режимов.

Миф основывается на визуальных образах и эмоциональных отображениях событий, то есть воздействие осуществляется через категорию иррационального, поэтому политика применяет рациональную форму управления над иррациональной сущностью мифа. Важно отметить две особенности мифа, на которых основывается рациональное использование мифического — это историческая наследственность и адаптивность.

Историческая наследственность мифа проявляется в том, что мифические предпосылки современной мифологии коренятся в истории конкретной страны. Изначально миф в политике использовался в древние времена, правитель ассоциировался с главой пантеона богов. Образ наместника богов предоставлял правителю высшее место в структуре иерархических отношений и обязывал поддерживать функционирование общества, сохранение жизненных ценностей народа. Тем самым миф обеспечивал функционирование власти путём стабилизации и консолидации социума. Политический миф становился важной частью для самоидентификации народа с древних времён и продолжает играть значимую роль в современном социуме. Современный политический миф, как и древний, доступен для восприятия любому члену существующего общества, «вне зависимости от возраста человека, его половой, национальной и социальной принадлежности» [8, с. 87].

Сейчас любой действующий правитель должен, подобно своим древним предшественникам, защищать общество от разрушения и регресса, воплощать идеалы членов социума, ценности и нормы нравственного поведения. Если политик не выпол-

няет данные функции, то лишается доверия народа и в качестве следствия — власти над обществом. Стоит отметить то, что современные политические мифы выполняют те же функции, которые были необходимы для древнего общества. Это свидетельствует о преемственности архаического мифического сознания и современного мифического сознания. Это обеспечивает не только внешнюю власть, но и внутреннюю власть. Политические лидеры двадцать первого века имеют мифологический образ, который зародился в архаическую эпоху и передавался каждому представителю власти, не исчезая с изменением исторических периодов. Они в той или иной степени находят отражение в каждом государе вне зависимости от местонахождения или культурной принадлежности. Концепция о переходящих мифических особенностях и функциях политического лидера, как защитника и духовного наставника народа, сохраняется в современном обществе.

Адаптивность мифов выражается в том, что миф способен приспосабливаться к изменяющейся среде. Важно отметить, что миф подвержен воздействию культурных и внешних природных факторов. Это проявляется в том, что при изменении географической ситуации, контактировании с другой страной, или распространение разного рода социальных процессов приводит к преобразованию в границах соответствующего мифа. «Изменение может коснуться деталей основных сюжетов, состава и иерархии пантеона, набора фабул мифологического повествования, значимых сакральных символов» [7, с. 44]. Проходя через критические точки, идеологического или политического плана, мифология подстраивается под существующую ситуацию, чтобы избежать разрушения. Важным показателем становится то, что миф базируется на представлениях людей и стойким оказывается именно тот миф, который соответствует ожиданиям общества. Это обеспечивает его выживание в новых условиях. Сама действительность служит полем для подтверждения мифического. «Миф о происхождении смерти рассказывает о том, что произошло в то время, и рассказ этот объясняет, почему человек смертен» [10, с. 24].

Конкретный миф связан с конкретной средой и материальными условиями для существования. Если миф не соответствовал существующим нормам или правилам общества, то такой миф начал разрушаться, так как не соответствовал реальности. То есть миф может изменяться в определённых условиях, если его основы соответствуют существующим особенностям общества. Однако

если миф не соответствует ожиданиям людей, то он обречён на исчезновение. В связи с этим можно сделать вывод о том, что мифу нужны определенные условия, чтобы он существовал и эффективно функционировал.

Структура американской мифологии и русской мифологии. Важным образом становится фигура политика как защитника общества, берущего начало от фараонов и императоров. Правитель является «основой справедливости в мире и гарантом соблюдения системы социальных обязанностей» [6, с. 227]. Эта идея становится моделью для ориентации членов общества и работает нравственным идеалом для народа.

Для американского общества такой идеей стал миф об исключительности. Это связано с тем, что с этой идеей происходила самоидентификация американского народа. На протяжении более чем 200 лет принципы либерально-демократической веры стали базовыми для существования общества.

Америка, как государство, была основана европейскими переселенцами в семнадцатом столетии. Важным фактором становления общества послужила религия — протестантизм, которая повлияла на организованную территорию политически и определила мышление народа и формирование базовых компонентов национального сознания. Протестантизм оказался доминирующей религией для зарождающейся страны и при покорении новых территорий вера распространялась, американский народ со временем стал позиционировать себя как богоизбранную нацию. Положение о том, что протестанты-колонисты являлись исполнителями религиозного долга, не вызывала противоречий и укреплялась так, что в повседневную жизнь переносилась библейская эсхатология о нации-спасительнице. Происходила сакрализация событий и исторических личностей, американцы определяли себя особыми людьми, по их мнению, Бог предопределил свершить американскому народу нечто великое и всё человечество с трепетом ожидает этого момента.

Американская история зарождения страны становилась сакральной, переходя в категорию мифов.

Сам миф об американской исключительности, богоизбранности, поддерживался изнутри государства и закреплялся в сознании американцев, тем самым формируя черты американской ментальности. Идея исключительности обобщала все историко-культурные особенности формирования страны, её идеалы, стереотипы и устои общества. Америка представлялась как государство, с установкой на успех и огромным спектром возмож-

ностей. Миф об американской исключительности определял политическое и социальное поведение.

Для российского общества центральной идеей является историческая уникальность и особое призвание русского народа. Одним из исторических факторов, повлиявших на данное положение, стало правление князя Владимира. В 988 году князь, осознавая необходимость единой религии для сплочения разрозненных народов, которые вели между собой вражду, и укрепления собственной власти, провёл языческую реформу. Однако у каждого племени был свой верховный бог и следствием стало недовольство народа возвышением Перуна над другими богами, поэтому реформа не достигла поставленной цели в виде укрепления власти. Владимир планировал объединить раздробленную страну и для этого нужна была единая вера. Князь Владимир сделал свой выбор в пользу православия и определил христианство официальной религией Руси. Это позволило объединить восточнославянские племена на духовной основе, так как споры о превосходстве языческих богов приводили к вооруженным конфликтам, и укрепить политические связи Руси с Византией, тем самым повысить международный авторитет государства, поэтому выбор православия был обоснован с культурной, экономической и политической точек зрения. Принятие христианства Русью предопределило на многие столетия место в истории и стало неотъемлемой частью духовной культуры. Моментом, который определил становление России как центра православной веры, стал XV век, когда Византия прекратила своё существование. Среди православных стран в XVI веке единственным претендентом на статус лидера стала Россия и поэтому Русь стала преемницей Византии, а правитель являлся богоизбранным лидером. До современного периода христианство сохранилось как значимая часть русского мировосприятия и ментальности.

Из этого следует, что политическая мифология предназначается для конкретного общества, миф связан с историческим прошлым страны, определяя для членов социума особое мировосприятие, политический миф предназначен для конкретного общества и не может быть перенесён в другой социум из-за особенностей функционирования.

Американская политическая мифология и российская политическая мифология исторически отличаются друг от друга. Но в обеих политических мифологиях функционируют подобные мифологемы, среди главенствующих можно выделить роль политика как хранителя общественного порядка, обращение к историческому прошлому и символ

врага для самоидентификации общества. Стоит выделить, что образ врага использовался и используется в обеих мифологиях, при этом понятия в зависимости от страны меняются. В американской политической мифологии Россию определили тем государством, против которого нужно было сплотиться. Точно также случалось и в российской политической мифологии — Америка позиционировалась как чуждая страна, которая стремилась подчинить устои русского общества. Степень выраженности от временного периода могла меняться, но не сущность, происходило противопоставление групп и вырабатывалось определённое отношение к противникам страны, будь то внешние или внутренние. Образ врага обладал всеми мифологическими составляющими — противнику приписывались нечеловеческая жестокость и пороки, его наделяли физическими недостатками, такими как черты зверей или демонов. Этот образ имел визуальный характер и был призван заменить собой реальный образ общества другой страны или национальности в коллективном сознании, вызывая комплекс негативных эмоций — ненависть, ужас, презрение, желание уничтожить. Это существует и в современной политической мифологии, являясь востребованной темой для идентификации.

Политическая мифология XXI века — крах американского мифа и укрепление российского мифа. В рамках существующего периода истории политическая мифология остаётся востребованным способом для понимания политической реальности. Определяющие государство идеи, связанные с сакральной историей, становятся важным фактором для формирования существующего общества, эти исторические идеи получают в новом веке дальнейшее развитие и смысловую эволюцию с учётом существующих политических реалий.

Американский миф об универсальности превратился в миф о гегемонии. Американская политическая мифология за XX век трансформировалась и расширила своё влияние. США, в рамках усиливающегося глобализма, используя набор определённых средств, такие как экономические, идеологические, военные или дипломатические приёмы, конструировало новый миропорядок с собой, как правителем во главе. Своими действиями США позиционирует себя как мирового лидера, которому подчиняются другие страны и именно от американской, «богоизбранной» нации, решается судьба всего мира, только американское общество способно нести бразды правления над всеми и ждут от других народов рабское исполнение этой цели, трактуя собственные интересы как желания все-

го человечества. Поэтому США строят внутреннюю и внешнюю политику других стран согласно своим финансово-промышленным интересам, господствуя над определёнными странами экономически или за счёт преимуществ вооружённых сил, этим осуществляя «тотальный контроль сотен миллионов людей не только в собственной стране, но и по всей планете» [3, с. 486]. Если же страна отказывается принимать установленные правила нового властелина, то США предпринимают радикальные меры, среди которых стоит выделить ввод экономических санкций, военную агрессию и создание государственных переворотов, чтобы склонить к подчинению. Важным фактором становится то, что США контролируют многие мировые средства массовой информации — это позволяет стране формировать нужные представления о происходящих событиях в обыденной и политической жизни общества, которые поддерживают образ государства как хранителя свобод и избранного всеми лидера, а не стремящегося к тотальному контролю гегемона-диктатора. Через СМИ транслируются данные, которые освещают политические действия США как освободительные и во благо всех людей, что позволяет укреплять миф об особой роли США как мирового лидера-гегемона.

Российская политическая мифология, в отличие от американской, до современного этапа претерпевала различные физические изменения, стоявшие на пути её становления до XX века. Одним из экзистенциальных вызовов стало то, что Россия находилась под сильнейшим влиянием западных политических мифов, которые проникали в её структуру и меняли сущность политической мифологии страны. Запад воздействовал на состояние общества, которое ослабляло и деморализовало социум изнутри. Со временем запад стал постоянно действующим фактором повседневной жизни общества и транслировал актуальные ценности для проамериканских стран, что привело к утрате коллективной идентичности и мотивационных комплексов. Шла пропаганда западного образа жизни и критики существующей ситуации в стране. Произошёл идентификационный кризис, в связи с чем возник запрос на обновление и усиление мифа о мессианском характере России, возврат к ценностям, исторически свойственным народу. В существующем российском обществе актуален миф, который базируется «на мифологеме мессианства русского народа» [5, с. 86]. Целью нового культурного героя, которым стал президент Российской Федерации, являлся возврат политической мифологии к образу царя-защитника, который был от-

ветственен перед нацией лично и обеспечивал её существование путём достижения национального величия, обеспечения стабильности и благополучия страны.

Коренным периодом для обеих политических мифологий — и американской, и русской, стал XXI век. Американская политическая мифология продолжала развивать идею об исключительности нации и пропагандировать США как образ мирового лидера. В то время как Российская политическая мифология ориентировалась на культурно-исторический опыт и реализацию традиционных ценностей в обществе для обеспечения существования социума. Однако эти мифологии по своей сущности были диаметрально противоположны и не могли сосуществовать.

Огромная разница была очевидна и в политических особенностях функционирования стран. Если российская политическая мифология строго следовала древним образам, где правитель оберегал общество от краха и морального разложения, соответствовал облику народного героя и поддерживал в социуме развитие и сохранение необходимых для стабильности мифов, то в американском политическом мифе ситуация складывалась по-другому. Политические лидеры США в своём имидже всё меньше и меньше поддерживали образ защитника общества, вместо этого пренебрегали традиционными ценностями и своими обязанностями. Наиболее ярким в этом плане стал период правления с 2020 по 2024 президента Джо Байдена. В этот исторический этап поступки политических лидеров США и подконтрольных государству стран Западной Европы стали расходиться с реальными делами, а утверждаемые ценности контрастно отличались от существовавших в обществе. Отмена выборов в Румынии, фальсификация результатов в Молдавии, физическое устранение неугодных политиков, таких как премьер-министр Словакии. Традиционные устои просто игнорировались, показательным стал случай открытия Олимпийских Игр в Париже, где высмеивалась христианская вера и моральные ценности. Вместо того, чтобы оперировать потребностями большинства населения, правящая партия США сделала ставку на меньшинства, транслируя культ ЛГБТ, которое идёт вразрез с человеческой природой и полностью игнорирует здравый смысл. Страна, считающая себя оплотом демократии, пренебрегает собственными устоями и указывает то, как всё должно функционировать. Это привело к тому, что миф об американской исключительности переставал работать, так как его концепция не соответ-

ствовала реальному положению вещей. Миф больше не мог обеспечивать стабильность и консолидацию общества. Если миф не соответствует тем условиям, в которых существует, то происходит либо адаптация мифа к новым реалиям, либо деконструкция мифа, и миф разрушается. Американская нация оказалась в затруднительном положении, уязвима и хрупка. «Дом устоит, только если о нем будут заботиться его обитатели; то же самое верно и в отношении нации» [9, с. 173].

В случае американского мифа случился закономерный и неизбежный результат — политическая мифология США столкнулась с политической мифологией другой страны — России. Однако если американский миф в своей сущности выдавал желаемое за действительное, а субъективное за объективное, то русский миф отображает в себе стабильность для российского общества, свидетельствуя о необходимости данного мифа для общества и отражая экзистенциальные потребности народа. Структурно нестабильный американский миф не мог противостоять более крепкому и внутренне цельному мифу, который учитывал историческое прошлое народа и прочно базировался на моральных ценностях. Американский миф стал разрушаться, не имея больше крепкого основания.

Произошло крушение 500-летней эпохи мирового доминирования атлантических морских держав, они во главе с США, больше не могут диктовать свою волю. Произошла кардинальная перестройка американской политической мифологии, изменилась сама риторика государства, американский миф об исключительности не исчез окончательно, но он оказался вынужден адаптироваться под новые условия, чтобы окончательно не привести общество в состояние регресса. Парадигма изменилась — действующий с 2025 года президент США в своих планах не утверждает об Америке как о повелителе или господине, а о том, чтобы сделать Америку снова великой. Изменение структуры американской политической мифологии свидетельствует о том, что «мировое доминирование одной-единственной державы в мире больше невозможно, вне зависимости от того, насколько она сильна или слаба» [11, с. 131]. Поэтому миф об американской гегемонии постепенно разрушается.

Выводы. Сравнительный анализ между американским политическим мифом и российским политическим мифом позволил изучить основные особенности мифа — исторические корни, ориентирование на образ правителя древности, функционирование в определённых условиях и исчезнове-

ние в случае несоответствия мифического сюжета реальной ситуации в обществе. Миф чрезвычайно устойчив и передаётся из поколения в поколение, сохраняясь как важный элемент для идентификации народа. Однако миф не неразрушим, что можно проследить на примере становления, развития и крушения американского политического мифа об исключительности. В то время как российский миф укрепляется и развивается, постепенно переходя из категории мифа в реально существующую историческую данность, миф США оказывается на грани исчезновения и вынужден подстраиваться под новые реалии. Это бесценный показательный жизненный опыт, который позволяет понять как не допустить пагубного уничтожения мифических

основ современного общества, поддерживающих самоидентификацию народа.

Миф можно использовать как мощное средство для консолидации общества и понимание структуры мифа становится инструментом для понимания тактики противника, употребляющего миф в тех же целях. В этом состоит принцип правильной стратегии — чтобы победить противника мы должны знать и понимать его логику, в том числе логику функционирования мифов. Знать не только сильную сторону, но и уязвимые места и слабости. Поэтому необходимым становится детальное изучение структуры, методов, техники и происхождения политических мифов. «Мы обязаны видеть лицо противника, чтобы знать, как победить его» [2, с. 65].

Список источников

1. Барт Р. Мифологии. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 314 с.
2. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского государственного университета. Сер. 7: Философия. 1990. № 2. С. 58–65.
3. Мусаелян Л. А. Теоретическое наследие Маркса и современность. Статья первая. Теоретическое наследие Маркса и некоторые актуальные проблемы современного обществознания // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. Вып. 4. 2019. С. 483–491.
4. Полосин В. О. Миф, религия, государство. М., 1999. 440 с.
5. Романцова М. А. Особенности процесса политического мифотворчества в постсоветский период // Власть. 2023. Т. 31. № 3. С. 106–109.
6. Рязанова С. В. Божество-космократ как образец идеального правителя // Антиномии: Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 219–234.
7. Рязанова С. В. Специфика мифа как культурной формы // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 4. С. 37–44.
8. Рязанова С. В. Политический миф как явление: вчера, сегодня и всегда // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. С. 86–91.
9. Хантингтон С. Кто мы? М. : Изд-во АСТ, 2018. 544 с.
10. Элиаде М. Аспекты мифа. М. : Акаде. проспект, 2010. 256 с.
11. Brzezinski Zbigniew. Strategic Vision. America and the Crisis of Global Power. New York : Basic Books, 2012. 224 p.

Информация об авторе

Т. В. Лемаев — аспирант 3 курса философско-социологического факультета, направление «Социальная и политическая философия».

Information about the author

T. V. Lemaev — 3rd year postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology, Department of “Social and Political Philosophy”.

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 03.08.; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

The author declares no conflicts of interests.